

УДК 340

***ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИХ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРИЗНАНИЯ И ФОРМАЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Выявляются и раскрываются основные тенденции исторического развития института прав человека с акцентом на процесс их международного признания и юридического закрепления во Всеобщей декларации прав человека и других международно-правовых актах. Отмечается, что середины XX в. права человека стали неотъемлемой частью современного мира, что подтверждается их включением в конституции практически все стран.

Ключевые слова: права человека, декларация, конституция, общество, ценности, власть, ООН.

***HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THEIR INTERNATIONAL
RECOGNITIONS AND FORMALIZATIONS: HISTORICAL ASPECT***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: The main trends in the historical development of the institution of human rights are identified and revealed, with an emphasis on the process of their international recognition and legal consolidation in the Universal Declaration of Human Rights and other international legal acts. It is noted that the middle of the twentieth century. human rights have become an integral part of the modern world, as evi-

denced by their inclusion in the constitutions of almost all countries.

Key words: human rights, declaration, constitution, society, values, power, UN.

В настоящее время институт прав человека является устоявшимся практически во всех странах мира, о чем может свидетельствовать включение в конституции норм, регулирующих права и свободы человека и гражданина. Однако нужно заметить, что формализация прав человека, то есть, их официальное юридическое закрепление в конституционных актах по историческим меркам началось сравнительно недавно. Истоки этого процесса берут начало с Великой хартии вольностей (Англия, 1215 г.), Билля о правах (Англия, 1689 г.), Билля о права (США, 1791 г.) и других подобного рода актов XVII-XVIII вв. Однако если говорить о современном понимании прав человека, и прежде всего имея ввиду их универсальность, то следует назвать прежде всего Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., отразившей революционные события во Франции в конце XVIII в. и теоретические разработки данной сферы такими мыслителями, как Г. Гроций, Б. Спиноза, Ф. Вольтер, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Т. Джефферсон, И. Кант и др., которые подчеркивали высочайшую ценность естественных прав человека, проистекающих из самой сути человека как разумного социального существа и предопределяющих формальное равенство всех людей.

Так, в ст. 1 Декларации прав человека и гражданина указывается, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» [1]. Эта краткая формулировка носит принципиальный и всеобщий характер и попрежнему сохраняет свою актуальность. В Декларации содержатся нормы о гарантиях и других прав человека, например, согласно ст. 7 «никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в предписанных им формах» [1]; ст. 11 – «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая

лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом; ст. 17 – «Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом явной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения» [1].

В те времена тема основных прав человека находила отражение в российских документах, хотя, конечно, в ином ракурсе, в том числе в известном «Наказе» Екатерины II (1767 г.), оцениваемый Н.Д. Чечулиным в предисловии при издании этого документа в 1907 г. как «первая попытка положить в основу законодательства выводы и идеи просветительской философии» [2, с. 1]. В этом акте, в частности, указывается: «Надлежит, чтоб законы, поелику возможно, предохраняли безопасность каждого особо гражданина ... Все наказания, которыми тело человеческое изуродовать можно, должно отменить ... Человек, бывший под стражею и потом оправдавшийся, не должен чрез то подлежать никакому бесчестию» [2, с. 108]. Но при абсолютизме и крепостном праве о правах человека и их гарантиях, говорить, разумеется, не приходится.

Однако после французской Декларации потребовалось как минимум еще одно столетие, чтобы концепция прав человека получила международное признание, и указанный процесс обособления и юридической формализации прав человека на системном уровне начал исследоваться и институционализироваться. Это произошло в начале XX в., и прежде всего в контексте известных Гаагских и Женевских конвенций, давших начало развитию гуманитарного права, когда выяснилось, что внутригосударственных мер недостаточно для защиты основополагающих человеческих прав, и прежде всего в вооруженных конфликтах. Тема прав человека на рубеже XIX-XX вв. стала активно обсуждаться и в России среди ученых (П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Б.Я. Кистяковский и др.), а на официальном уровне в России в новой редакции Основных государственных законов (1906 г.) впервые появилась глава о гражданских правах поданных, что, очевидно, при всех оговорках,

можно считать началом конституционного регулирования прав человека в России.

После общественно-научного осмысления института прав человека в многих государствах, и особенно по итогам Второй мировой войны, в течение которой миллионы людей оказались лишенными многих личных прав, была создана ООН и другие международные институты, позволившие мировому сообществу объединить усилия по защите основных прав человека в основополагающих международно-правовых актах, где они получили вполне определенное юридическое закрепление. Права человека стали формироваться как самостоятельный гуманитарный институт, выражающий безальтернативную перспективу развития «общегуманистических ценностных универсалий» [3, с. 265].

Следует однако, заметить, что на доктринальном уровне под правами человека понимается довольно широкий круг человеческих благ и ценностей. В частности, по мнению В.И. Ефимова и В.М. Таланова, таковым относятся жизнь, здоровье, благо, творчество, справедливость, счастье [4, с. 15], в других работах фигурируют также равенство, свобода, безопасность, собственность, демократия, вера и др. Однако из всего перечня ценностей лишь некоторые получают юридическое закрепление, а именно те, которые в обществе считаются наиболее значимыми. Этот фактор («юридическое закрепление») обусловлен тем, что среди всех социальных норм только юридические нормы предполагают возможность применения мер принудительного воздействия в случае их нарушения – в нашем случае нарушения прав человека. Сформировавшиеся в обществе наиболее значимые личные блага публичная власть закрепляет в юридических законах языком права, то есть, язык права является тем средством, которое позволяет наиболее эффективно взаимодействовать обществу и власти. В этой парадигме «общество-право-власть» изначальный импульс дается обществом, где в свое время возник язык общения между людьми, и этот язык общения, используемый в юридической сфере, становится языком права.

В разных странах этот процесс осуществлялся и осуществляется со своей спецификой, что и показывает многовековая история государства и права. Однако при этом постепенно обособляются те личные блага (права человека), которые признаются важнейшими для большинства стран и которые власть берет под защиту. Так, уже в самых ранних уголовных законах всех стран предусматривалось наказание за убийство (в той же Русской Правде), и хотя при этом не провозглашалось право человека на жизнь, но ответственность на данное преступление показывало, что данное человеческое благо (жизнь) являлось объектом защиты со стороны государства. Собственно, и само государство было создано людьми «для упорядочения отношений между членами общества таким образом, чтобы облегчить их жизнь путем обеспечения свободы и равенства, максимального уменьшения возможных угроз и опасностей, исходящих извне; с момента образования государства жизнь человека попадает под защиту позитивного права, обретает высокую ценность» [5, с. 167].

Со временем, к середине XX в. произошел решительный разворот от гуманизма теоретического к гуманизму правовому, практическому. Наиболее наглядно это стало проявляться после Второй мировой войны, когда Уставе ООН в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина определено, что данный документ налагает на государства-члены юридическое обязательство представлять индивидам основные права и свободы и осуществлять их защиту, что является императивом «жесткого права» [6, с. 49]. В развитие идей Устава ООН в 1948г. была принята Всеобщая декларация прав человека [7]. Этот документ содержит в себе ряд международно признанных правовых норм, четко закрепляющих высшие ценности человека в виде его основных прав. Заметим, что Декларация принималась государствами, в которых публичная власть, исполняя волю общества, имеет своей обязанностью защищать и обеспечивать основанные права человека. И таким образом общества-государства сумели подняться на уровень суммирования воли этих обществ-государств в волю всего человеческого сообщества, и это представляет собой, бесспорно, величайший

шаг в истории цивилизации.

Особенно отчетливо это проявляется в первых трёх статьях Всеобщей декларации прав человека, которые, на наш взгляд, можно считать Общей частью данного гуманитарно-правового акта. Так, в ст. 1 указывается: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг к другу в духе братства» [7]. Далее, в ст. 2, провозглашается принцип равенства всех людей на обладание провозглашенных Декларацией прав и свобод вне зависимости от «расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [7]. Указывается также, что не имеет значения территория, где находится человек (суверенное государство, территория с ограниченным суверенитетом и т.д.). В ст. 3 Декларации перечисляются важнейшие фундаментальные естественные права человека: право на жизнь, право на свободу, право на личную неприкосновенность. Как видно, выделены всего три высших человеческих ценности из множества приведенных выше. Именно эти ценности человечество сочло нужным закрепить в качестве важнейших, и именно человеческие блага в первую очередь характеризуют человека как высшее гуманитарное явление. Остальные нормы Декларации, в том числе определяющие другие права, вытекают из приведенной триады (жизнь, свобода, неприкосновенность), расширяют, конкретизируют и обеспечивают эту триаду. При этом заметим, что здесь количество прав человека отнюдь не безгранично, в их числе: право на справедливое и беспристрастное правосудие, право на личную жизнь, право на неприкосновенность жилища, право на свободу передвижения и выбора места жительства, право на гражданство, право на свободу слова, право на свободу религии, право на свободу мирных собраний, право на владение имуществом, право на участие в управлении страной, право на социальное обеспечение, право на труд, право на отдых, право на образование, право пользоваться достижениями культуры и др.

Одновременно с провозглашением указанных основных прав человека, указанная Декларация прав человека определяет и их ограничения – в этом и заключается одна из особенностей механизма обеспечения и защиты высших человеческих ценностей. При этом в литературе подчеркивается, что ограничения должны носить легальный характер [8, с. 53]. Так, в ст. 29 Декларации указывается, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, при этом возможны ограничения высших ценностей, но только те, которые «установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [7].

Такого рода сформулированные права человека в дальнейшем были включены в подобного рода региональные международные акты, причем с определенными трактовками, и в контексте универсальности большое значение имеют международно-правовые в 1966 г. Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах, где находят развитие нормы Всеобщей декларации прав человека [9, с. 33], а также соответствующие международные акты регионального характера. И с того времени, «несмотря на принципиальные расхождения во взглядах представителей стран с различным общественным строем, всеобщим стало признание социального прогресса, который возможен независимо от типа общественного строя, в качестве решающего фактора обеспечения прав и свобод человека» [10, с. 62].

Подобные позиции к настоящему времени закладываются также в конституциях практически всех стран [11, с. 19]. Так, в России отмеченная выше триада высших ценностей была провозглашена в Конституции России 1993 г. (до этого, в советских конституциях, они также регулировались, но не прямо, а в рамках конкретизированных норм и с учетом классового подхода, во всяком случае, институт основных прав человека в современном его понимании не выделялся). Вместе с тем в России включение высших ценностей человека в

общественное сознание и обыденную жизнь осуществляется противоречиво. Так, М.К. Горшков отмечает, что после распада СССР (1991 г.) Россия представляет собой скорее общество переходного типа, «перспективы эволюции которого в направлении демократии представляются весьма неопределёнными; в понимании подавляющего большинства россиян демократия - это такая система, которая ориентирована на идею общего блага и обеспечивает законность и правопорядок, реализацию гражданских прав и свобод, равно как и достойный уровень жизни» [12, с. 13]. Однако ожидания россиян не оправдались и, как следствие, негативное отношение было перенесено на демократические процедуры и институты, посредством которых обеспечиваются важнейшие права человека, и «наша страна сегодня так же далека от демократии, как и двадцать пять лет назад [13, с. 57]. Вероятно, это все же больше эмоциональная оценка – мы полагаем, что при всех издержках позитивные изменения в данной сфере общественных отношений имеются.

Но нельзя не согласиться с тем, что многие имеющиеся социально-политические проблемы нельзя решать принуждением как приоритетным методом управления. В частности, российский законодатель вносит множество изменений в УК РФ, абсолютное большинство которых имеет репрессивный характер, и по этому поводу Л.В. Иногамова-Хегай пишет: «Изменения и дополнения уголовного закона в последние годы привели к рассогласованности и противоречию уголовно-правовых норм, а в ряде случаев к нарушениям международных, конституционных и уголовно-правовых принципов соблюдения прав и свобод личности...» [14, с. 55]. Такое положение, на наш взгляд, в значительной степени связывается с низким еще уровнем гражданского общества в России, которое в рассматриваемой сфере не оказывает должного влияния на решения законодателя. В этой связи мы полагаем целесообразным установить мораторий на принятие каких-либо изменений в УК РФ на некоторый срок, в течение которого необходимо определить консенсус по стратегии дальнейшего развития российского общества, которое должно дать определенный сигнал

публичной власти, и последняя посредством языка права должна сформулировать такие законы, которые в большей степени, чем раньше, будут обеспечивать основные права человека как высочайшую гуманитарную ценность. Такой подход, на наш взгляд, будет в большей мере соответствовать конституционной системе защиты прав и свобод человека, которая «представляет собой целостную конституционно обусловленную упорядоченную совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, деятельность которого направлена на защиту нарушенных прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, и на достижение в стране состояния их реальной защищенности» [15, с. 12]. Важно также максимально возможно, при всех современных сложностях, гармонизировать российское законодательство с международным правом в области защиты прав человека согласно Конституции России, учитывая, что институт прав человека непрерывно развивается (сегодня насчитывается уже пять поколений таких прав [16, с. 157]), и Россия как великая держава должна участвовать в этом процессе.

Библиографический список

1. Декларация прав человека и гражданина. (принята Учредительным собранием Франции 26.08.1789 г.) // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1989. С. 26-29.
2. Наказ Императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. и предисл. Н.Д. Чечулина. СПб.: Тип. Акад. наук, 1907. 175 с.
3. Ешбергенова Е.А. Высшие человеческие ценности в философии Виктора Франкла. // Система ценностей современного общества. 2012. № 3. С. 264-269.
4. Ефимов В.И., Таланов В.М. Общечеловеческие ценности. М.: Акад. естествознания, 2010. 248 с.
5. Мутагиров Д.З. Является ли смертная казнь нарушением права челове-

ка на жизнь?// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. № 2. С. 166-181.

6. Гриб В.В. Правовые основы правозащитной деятельности на международном и федеральном уровне // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 48-57.

7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета. 1995. 5 апреля.

8. Исаева А.А. Право на объединение и его ограничения государством согласно Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. С. 52-62.

9. Капитонова Е.А. Современный фазис понимания соотношения свободы личности и необходимого поведения в обществе и его отражение в международных правовых актах // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 2. Т. 18. № 4. С. 32-41.

10. Хубиев Б.Б., Тамазов М.С., Атабиева З.А. Всеобщая декларация прав человека и Конституция России: вопросы взаимодействия и оценка сегментов критики правоприменения // Образование и право. 2021. № 12. С. 55-62.

11. Болдырева О.М. Защита прав человека в истории международного права // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 14-20.

12. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: - Новый хронограф, 2011. 672 с.

13. Давлетшина Г.Р., Валеева А.С. Россия. Общество. Гуманизм // Гуманитарный вектор. Серия: «Философия, культурология». 2016. Т. 11. № 1. С. 53-59.

14. Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53-58.

15. Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функциони-

рования и совершенствования. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005. 168 с.

16. Гнеушева А.А. Анализ универсальных конвенций, обеспечивающих реализацию концепции поколений прав человека // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: "Гуманитарные и социальные науки" 2013. № 5 (55). С. 155-157.

Оригинальность 90%